УДК 342.415

# ЗАЩИТА СЕМЬИ И ИНСТИТУТА БРАКА В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО СОХРАНЕНИЮ И УКРЕПЛЕНИЮ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

**Ольга Александровна Горина**
Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия, bukvar-85@mail.ru

**Аннотация.** В предлагаемой читателю статье брак, в свете Конституционной реформы 2020, рассматривается в контексте государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Автор проанализировал причины и условия, способствующие трансформации семейных отношений в части отказа от регистрации брака в органах записи актов гражданского состояния в пользу фактических семейных отношений. Трансформация семейно-брачных отношений, тенденция к снижению рождаемости, факторы, влияющие на репродуктивное здоровье, представлены автором в непосредственной смысловой когеренции. Предлагается рассмотреть семейственность в качестве конституционно-правовой категории, определяя ее как правосознание, выражающееся в стремлении к семейному образу жизни, приверженности семье, созданию крепкого семейного союза, основанного на нормах высокой морали и нравственности, на осознании личной ответственности членов семьи друг пред другом за сохранение и передачу традиционных духовно-нравственных ценностей будущим поколениям.

**Ключевые слова:** Конституция, семья, традиционные духовно-нравственные ценности, семейно-брачные отношения, семейственность

**Для цитирования:** Горина О.А. Защита семьи и института брака в контексте государственной политики по сохранению и укреплению духовно-нравственных ценностей // Правда и закон. 2024. № 1(27). С. 99–109.

# ON THE CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF THE PROTECTION OF THE FAMILY AND THE INSTITUTION OF MARRIAGE IN THE CONTEXT OF STATE POLICY ON THE PRESERVATION AND STRENGTHENING OF TRADITIONAL SPIRITUAL AND MORAL VALUES

**Olga A. Gorina**
Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, St. Petersburg, Russia, bukvar-85@mail.ru

**Abstract.** In the article proposed to the reader, marriage, in the light of the Constitutional Reform 2020, is considered in the context of state policy to preserve and strengthen traditional Russian spiritual and moral values. The author tried to analyze the causes and conditions contributing to the transformation of family relations in terms of refusal to register marriage in civil registration authorities in favor of actual family relations. The transformation of family and marital relations, the tendency to a decrease in the birth rate, and factors affecting reproductive health are considered by the author in direct semantic coherence. It is proposed to consider nepotism as a constitutional and legal category, defining it as a sense of justice, expressed in the pursuit of a family lifestyle, commitment to the family, the creation of a strong family union based on the norms of high morality and morality, awareness of the personal responsibility of family members to each other for the preservation and transmission of traditional spiritual and moral values to future generations.

© Горина О.А., 2024

**Keywords:** The Constitution, the family, traditional spiritual and moral values, family and marriage relations, nepotism

**For citation:** Gorina O.A. On the constitutional foundations of the protection of the family and the institution of marriage in the context of State policy on the preservation and strengthening of traditional spiritual and moral values // Truth and law. 2024. № 1(27). P. 99–109.

В продолжение национальной идеи сохранения традиционных семейных ценностей 2024 г. в России объявлен Президентом Российской Федерации Годом семьи[1].

Защита семьи на сегодняшний день является одним из приоритетных направлений государственной политики в России. Крепкая семья – это одна из ценностей[2], составляющих духовно-нравственную основу общества. Государственная поддержка и защита семьи – конституционные гаранты обеспечения безопасности семьи (ст. 7, 38 Конституции Российской Федерации). Сама по себе семья и как социальная, и как правовая единица – структура весьма сложная, что в значительной степени затрудняет регулирование соответствующих правоотношений и потому задача по защите семьи представляется комплексной и многоаспектной.

С учетом положений Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей[3], представляющих собой документ стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности, справедливо было бы отметить, что не только государство ответственно за сохранение духовно-нравственных ценностей, хотя и выступает гарантом обеспечения защиты и поддержки в лице соответствующих органов государственной власти (ст. 38, 71, 72, 114 Конституции Российской Федерации)[4].

Семья в свою очередь является своего рода носителем и транслятором таких ценностей, а субъектам семейных отношений следует наладить взаимодействие таким образом, чтобы сохранить и передать будущим поколениям высокие нравственные идеалы, милосердие, справедливость, взаимопомощь и взаимоуважение, обеспечить преемственность поколений. Такие ценности составляют основу российского общества, позволяющую защищать и укреплять суверенитет России, осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала[5].

Эталонной, воплощающей вышеназванные идеи выглядит модель семьи, членами которой являются представители двух-трех поколений рода, поскольку именно в этом случае происходит в некотором смысле непрерывная демонстрация надлежащего социального взаимодействия, при котором младшие представители семьи имеют возможность наблюдать проявление заботы о пожилых представителях семьи, что способствует формированию представления о правильном и должном, обеспечивает ребенку наглядный пример позитивной модели поведения. Данный тезис выглядит как попытка идеализации существующей действительности. Очевидно, что законодатель, формулируя нормы-идеалы, не только возложил на семью, наряду, например, с демографической, экономической, социальной, культурной функциями, функцию по формированию и сохранению духовных

[1] О проведении в Российской Федерации Года семьи: Указ Президента Российской Федерации от 22 ноября 2023 г. № 875 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 48. Ст. 8560.

[2] Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 46. Ст. 7977.

[3] Там же.

[4] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595 (дата обращения: 17.12.2023).

[5] Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 46. Ст. 7977.

ценностей и нравственных ориентиров, но и подчеркнул ответственность каждого перед будущими поколениями за передачу традиционных ценностей.

Юридическая литература не содержит общего, универсального определения понятия «семья»[6], и ученые в вопросах возможности или необходимости выработки такого определения до настоящего времени не пришли к единому мнению, а в вопросах регулирования соответствующих правоотношений законодатель, как правило, устанавливает круг лиц – членов семьи для решения отдельных отраслевых правовых вопросов.

Согласно ст. 31 Жилищного кодекса Российской Федерации к членам семьи собственника жилого помещения отнесены проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи[7]. Семейный кодекс Российской Федерации не раскрывает понятие семьи, но устанавливает в качестве предмета правового регулирования отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами[8].

При разрешении вопроса обеспечения прокурора жилым помещением, в частности при расчете размера единовременной социальной выплаты, в составе семьи последнего учитываются супруга (супруг), состоящие в браке с прокурором или состоявшие в браке с погибшим (умершим) прокурором на день гибели (смерти), несовершеннолетние дети, дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по очной форме обучения по основным образовательным программам[9]. Аналогичный подход законодатель применяет в вопросах отнесения отдельных лиц к членам семьи, к примеру, военнослужащих[10], сотрудников органов внутренних дел[11], судей[12].

Определение семьи приводится в Федеральном законе от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации». В соответствии со ст. 1 названного закона, семья – лица, связанные родством и (или) свойством, совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство[13].

С одной стороны, такая позиция законодателя позволяет решать отдельные правовые вопросы с наилучшим для субъектов правоотношений исходом, но с другой – будто «размывает» семью в качестве объекта государственной защиты. Тем не менее крепкая семья как целостность – одна из наивысших ценностей. Защита семьи и

[6] См., Горина О.А. Понятие и конституционная сущность защиты семьи и ее государственной поддержки // Современное общество и право. 2023. № 2(63). С. 60–67.

[7] Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1. Ст. 14.

[8] Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

[9] См., О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17 января 1992 г. № 2202-I // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8. Ст. 366.

[10] См., О статусе военнослужащих: федер. закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 22. Ст. 2331.

[11] См., О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 30 (часть I). Ст. 4595.

[12] См., О статусе судей в Российской Федерации: закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-I // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 30. Ст. 1792.

[13] О прожиточном минимуме в Российской Федерации: федер. закон от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 43. Ст. 4904.

института брака как союза мужчины и женщины находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (ст. 72 Конституции Российской Федерации). Стоит отметить, что до внесения соответствующих поправок в 2020 г. положения, закрепляющего брак как союз мужчины и женщины, в Конституции Российской Федерации не было. Брак, зарегистрированный в установленном порядке, является основанием для возникновения взаимных прав и обязанностей супругов, для защиты их семейных прав (ст. 7, 10 Семейного кодекса Российской Федерации)[14] и, как отмечает, к примеру, Н.В. Летова, брак является основой возникновения семьи[15].

Однако последние годы наметилась тенденция преобразования семейных отношений как таковых, сегодня им свойственна межпоколенная разобщенность и изменения брачно-семейного поведения. Все меньше пар предпочитают официальную регистрацию брака, чаще отдавая предпочтение альтернативным формам партнерского сосуществования. По итогам выборочных наблюдений репродуктивных планов населения среди мужчин и женщин, состоящих в незарегистрированном браке, проведенных Федеральной службой государственной статистики в 2012, 2017 и 2022 г.[16], возросло количество мужчин (2012 – 39,8 %, 2017 – 41,7 %, 2022 – 47,1 % от числа опрошенных) и женщин (2012 – 34 %, 2017 – 38,5 %, 2022 – 39,1 % от числа опрошенных) репродуктивного возраста, фактически состоящих в брачных отношениях, но не намеревающихся регистрировать брак в установленном законом порядке. В 2012 г. более 37 % опрошенных мужчин считали заключение брака обязательным в случае, если пара ожидала появления ребенка, в 2022 г. среди мужчин этот показатель снизился и составил 35,5 %. Количество женщин, считавших именно беременность причиной для вступления брак с партнером, напротив, увеличилось с 36,4 до 40,1 % от числа опрошенных в 2012 и 2022 г. соответственно. До наступления таковой партнеры предпочитали совместное проживание без официальной регистрации отношений[17].

Таким образом, наступление беременности для значительного количества опрошенных является условием вступления в брак, а не целью или следствием. Подобного рода тенденция к изменению семейно-брачного поведения свидетельствует о трансформации института семьи, отношения к семье в обществе. И, поскольку фактически брачные отношения существуют, но в установленном законом порядке зачастую не регистрируются, это делает их, с одной стороны, «слепой зоной» для правового регулирования, а с другой – не вполне согласуется с концепцией сбережения духовно-нравственных ценностей, поскольку оставляет открытыми такие вопросы, как достижение партнерами брачного возраста, возможного наличия у партнеров законных супругов и пр. Совместное проживание до официального заключения брака в настоящее время – явление достаточно распространенное, не вызывает особого порицания, что в корне отличается от отношения к незарегистрированным отношениям, которое было присуще обществу еще 50–70 лет назад, что в некоторой степени способствует и вполне (в совокупности с прочими факторами) может привести к тому, что общество постепенно придет к отказу от официального оформления брака.

Обращаясь к истории, стоит отметить, что на протяжении столетий регистрации брака государством не требовалось, а законным оформлением семейных

[14] Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

[15] Летова Н.В. Основы защиты материнства, детства, семьи в свете новелл Конституции Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 1. С. 34–39.

[16] Федеральные статистические наблюдения по социально-демографическим проблемам [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/itog_inspect (дата обращения: 20.12.2023).

[17] Демография [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/12781 (дата обращения: 20.12.2023).

отношений являлся брак церковный. Как отмечает Т.В. Воронина, его расторжение порицалось церковью и осуждалось обществом, перечень оснований для его прекращения был достаточно кратким, а сама процедура расторжения брака весьма непростой[18].

Практически до Октябрьской революции заключение браков и запись о них осуществлялась церковью в рамках проведения религиозных обрядов. 18 декабря 1917 г. принят декрет «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния»[19], в соответствии с которым в качестве законной формы семейных отношений признавался только гражданский брак, заключенный в государственных органах, а вопрос о заключении брака религиозного стал вопросом частного характера и утратил статус законного союза мужчины и женщины. Процедура расторжения брака значительно упростилась, влияние церкви на сознание человека ослабевало и для официального прекращения брачных отношений стало достаточно обоюдного желания партнеров или даже только одного из них. Тем не менее брак долгое время имел прочную религиозную основу, в результате ослабления влияния религии в вопросах заключения брака отношение к нему в обществе изменилось. Но именно религия была призвана способствовать построению высоконравственных отношений, основу которых составляли любовь, доверие, терпение, милосердие, взаимопомощь.

Влияние религии на формирование традиционных ценностей подчеркивается и сегодня[20]. Так Конституция Объединенных Арабских Эмиратов закрепляет религию и нравственность в качестве основы семьи и подчеркивает предназначение закона охранять семейную жизнеспособность и оберегать ее от нравственных отклонений[21], в то время как в соответствии с Конституцией Российской Федерации государство создает условия, способствующие всестороннему духовному и нравственному развитию детей. Безусловно, следует согласиться с утверждением И.А. Умновой-Конюховой о том, что традиционные российские духовно-нравственные ценности, составляющие основу российского общества, неразрывно связаны с нормами нравственности и религиозной морали[22]. Конституция Доминиканской Республики подчеркивает функцию оказания максимально возможной помощи семье с целью укрепления ее стабильности, моральных и религиозных устоев, а также повышения ее благосостояния и культурного уровня, устанавливает брак в качестве законного основания семьи[23]. Согласно Конституции Республики Казахстан осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать прав и свобод других лиц, посягать на конституционный строй и *общественную нравственность* (ст. 12 Конституции Республики Казахстан), а права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты нравственности населения (ст. 39 Конституции Республики Казахстан)[24].

---

[18] Воронина Т.В. Расторжение религиозного брака в правовой истории России // Юрист года 2017: сборник статей Международного научно-практического конкурса, Пенза, 15 октября 2017 г. Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. С. 68–72.

[19] О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния: Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 18 декабря 1917 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=8&nd=196024750&bpa=t9999&bpas=t9999&intelsearch=%EF%EE%EB%EE%E2%EE%E9++ (дата обращения: 17.12.2023).

[20] Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 46. Ст. 7977.

[21] См., Конституция Объединенных Арабских Эмиратов [Электронный ресурс] // Мастерская конституционного дизайна: сайт. URL: https://worldconstitutions.ru (дата обращения: 17.12.2023).

[22] См., Умнова-Конюхова И.А. Принципы конституционного права в XXI столетии: оценка и прогнозы развития в научных школах генерологии права, правовой и конституционной футурологии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2022. № 1. С. 15–28.

[23] См., Конституция Доминиканской Республики [Электронный ресурс] // Мастерская конституционного дизайна: сайт. URL: https://worldconstitutions.ru (дата обращения: 17.12.2023).

[24] См., Конституция Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Мастерская конституционного дизайна: сайт. URL: https://worldconstitutions.ru (дата обращения: 17.12.2023).

А.И. Овчинников, анализируя проблему закрепления нравственных категорий и указывая на дискуссионный характер вопросов смыслового наполнения категорий «нравственность» и «общественная нравственность», отмечает, что «в юридической науке под нравственностью понимаются идеи и представления о справедливости, добре и зле, плохом и хорошем, сложившиеся на основе оценки поведения людей в данных условиях жизни общества»[25] и предлагает следующее определение *общественной нравственности,* понимая под последней «совокупность традиционных ценностей, духовных и моральных представлений народов России о благе общества, семьи и человека, милосердии, сострадании, уважении к ближним, терпимости, правде и справедливости»[26].

В настоящее время к вопросам заключения и расторжения брака партнеры подходят менее ортодоксально, чем 70 лет назад, зачастую вовсе отказываясь от законной процедуры оформления брака в пользу совместного проживания с целью оградиться от вероятного возникновения в будущем необходимости разрешать вопросы, связанные с разделом имущества, нажитого в период совместного проживания, принятия наследства и т.д. В конце концов такой союз не налагает на партнеров взаимных обязательств и ответственности, являющихся непременной составляющей законно зарегистрированных брачных отношений.

Среди причин, по которым россияне не спешат регистрировать брак в органах записи актов гражданского состояния, ученые отмечают существенное нарастание в обществе индивидуализма, главной идеей, приоритетом и безусловной ценностью которого является личная свобода и независимость. Российские граждане репродуктивного возраста в качестве приоритетов для себя все чаще выделяют самореализацию и карьерные притязания. Также среди причин, по которым наши соотечественники отказываются от вступления в брак и создания семьи, либо значительно откладывают для себя решение подобного рода вопросов можно назвать реализацию своих карьерных амбиций, решение жилищного вопроса и достижение определенной степени материального благополучия, что вполне объяснимо и оправданно, поскольку подобные стремления обусловлены желанием обеспечить безопасное, достойное и обеспеченное будущее для себя и семьи. При таких условиях вопрос многодетности перед семьей уже не стоит вовсе, и партнеры в лучшем случае ограничиваются рождением одного-двух детей.

Достаточно распространено на сегодняшний день так называемое течение «чайлдфри», основной идеей которого является сознательная добровольная бездетность[27]. Как отмечает А.А. Тишкова, подобного рода тенденция неизбежно оказывает влияние на перспективы развития института семьи и брака, разрушает традиционные семейные ценности[28].

Трошин В.Д. акцентирует внимание на духовно-нравственном кризисе человечества в целом[29]. Приведенные выше тенденции являются духовным аспектом демографического кризиса и свидетельствуют о постепенном изменении ценностных

[25] Овчинников А.И. Юридическая формализация понятия «общественная нравственность» // Философия права. 2016. № 6(79). С. 100–106.

[26] Там же.

[27] Тишкова А.А., Андриянова Т.В. Изучение феномена чайлдфри в современном обществе // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы: сборник научных трудов по материалам Межвузовского научно-практического семинара, Владикавказ, 05–06 декабря 2019 г. Владикавказ: ООО «Научно-производственно-коммерческое предприятие «Мавр», 2019. С. 86–90.

[28] Там же.

[29] Трошин В.Д. О духовных и генетических аспектах демографического кризиса в России // Медицинский альманах. 2008. № 3(4). С. 36–40.

предпочтений общества[30]. Ряд авторов видят в этом реальную угрозу для традиционной крепкой семьи[31].

Так А.А. Тишкова и Т.В. Андриянова, анализируя причины добровольного отказа от рождения ребенка, отмечают, что приверженцы «свободы от детей» придерживаются позиции бездетности по причинам нежелания соответствовать ожиданиям общества, сильной неприязни к детям, психологических барьеров (страх не справиться с родительскими обязанностями, либо опасения, что материнство или отцовство не оправдают ожиданий, или, напротив, страх не стать достойным родителем своему ребенку, если сам «потенциальный родитель» выходец из неблагополучной или неполной семьи), нежелания менять привычный комфортный образ жизни[32]. Разумеется, далеко не последнюю позицию в списке опасений и страхов, препятствующих принятию решения о рождении ребенка, занимают вопросы жилищного и материального обеспечения, возможности обеспечить семье достойный уровень жизни.

Ученые сегодня оценивают современную демографическую ситуацию как критическую и крайне неблагоприятную, в качестве одного из основных проявлений демографического кризиса отмечают депопуляцию, которая усугубилась с наступлением пандемии Covid-19, а также в результате геополитического конфликта с Западом, вызванного проведением специальной военной операции на территории Украины[33]. Последний, в свою очередь, во-первых, ввиду военных потерь среди вероятных последствий будет иметь гендерный дисбаланс в обществе, а во-вторых, позволил обнаружить высокую степень нравственно-духовного кризиса в современном российском обществе, одним из подтверждений которого является массовая миграция спасающихся от военного призыва[34].

Отдельного внимания заслуживает вопрос репродуктивного здоровья. Экологическая обстановка в целом, эпидемиологическая обстановка, хронические, инфекционные и психические заболевания, алкогольная и наркотическая зависимости в значительной степени влияют на репродуктивное здоровье. По мнению ученых, в условиях угрозы санитарно-экологическому благополучию в обществе именно семейно-бытовые отношения российских граждан в большей степени подвергаются негативным последствиям[35].

Таким образом, тенденции трансформации общественных отношений на фоне нарастающей депопуляции не могут не вызывать тревоги. Более того, эти процессы справедливо было бы считать взаимоусугубляющими.

Безусловно, каждое из описываемых явлений в отдельности может показаться не представляющим существенной угрозы для семьи в целом. Однако автор, рассматривая трансформацию семейно-брачных отношений на фоне кризиса духовно-нравственных ценностей, тенденцию к снижению рождаемости, факторы, влияющие на репродуктивное здоровье, усматривает между ними существенную смысловую когеренцию, поскольку репродуктивное здоровье напрямую связано с

[30] См., Мелконян А.А., Мкртчян А.А. Исследование ценностных предпочтений добровольно бездетных людей (чайлдфри) // Проблемы развития личности в условиях глобализации: психолого-педагогические аспекты: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Ереван, 26–27 октября 2018 г. Ереван: Российско-Армянский (Славянский) университет, 2019. С. 244–250.

[31] См., например, Stolyarova L.G., Ageeva A.Y.U. The phenomenon of «childfree» in Russia // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2020. № 1. P. 357–359.

[32] Тишкова А.А., Андриянова Т.В. Изучение феномена чайлдфри в современном обществе // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы: сборник научных трудов по материалам Межвузовского научно-практического семинара, Владикавказ, 05–06 декабря 2019 г. Владикавказ: ООО «Научно-производственно-коммерческое предприятие «Мавр», 2019. С. 86–90.

[33] См., например, Поломошнов А.Ф. Демографические риски России // Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета. 2023. № 1. С. 54–65.

[34] Там же.

[35] См., например, Самойлов В.Д., Эриашвили Н.Д. Нравственно-воспитательные и государственно-правовые аспекты института семьи в России // Защити меня. 2020. № 1. С. 6–10.

построением отношений в части, касающейся семейно-брачного поведения, и непременно упирается в нравственную составляющую таких отношений.

Общество и общественные отношения стремительно меняются. Для этих изменений не нужны правовые нормы, нормы необходимы, чтобы укрепить и защитить ценности и интересы семьи, общества, государства в условиях этих изменений.

На сегодняшний день одной из концептуальных задач представляется воспитание именно семейственной личности[36]. Определение семейственности приводит Д.Н. Ушаков, характеризуя последнюю как приверженность семье, свойство семьянина, любовь к семейной жизни. А в контексте сохранения духовно-нравственных ценностей, дополняя вышеприведенное определение *семейственности*, несмотря на то, что в российском праве такого понятия не существует, возможно рассмотреть его в качестве конституционно-правовой категории как *правосознание, выражающееся в стремлении к семейному образу жизни, приверженности семье, создании крепкого семейного союза, основанного на нормах высокой морали и нравственности, на осознании личной ответственности членов семьи друг пред другом за сохранение и передачу традиционных духовно-нравственных ценностей будущим поколениям.* Рассмотреть вопрос закрепления на конституционном уровне нравственности и религии в качестве основы семьи, установить, что брак – это не только союз мужчины и женщины, но и союз, основанный на высоких моральных устоях, имеющий целью укрепление семьи, рождение детей, повышение ее благосостояния и духовно-нравственного уровня.

Очевидно, что вопросы конституционно-правового регулирования вопросов защиты семьи в ближайшее время вероятно могут потребовать комплексного подхода в выборе мер по созданию безопасных и достойных условий для жизни, повышению престижа именно высоконравственной, крепкой полной семьи, основанной, прежде всего, на законном браке, принципе семейственности, поощрении семейного образа жизни с акцентом на критерии устойчивости и долгосрочности семейного союза.

**Список источников**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595 (дата обращения: 17.12.2023).

2. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17 января 1992 г. № 2202-I // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8. Ст. 366.

3. О статусе судей в Российской Федерации: закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-I // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 30. Ст. 1792.

4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

5. О прожиточном минимуме в Российской Федерации: федер. закон от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 43. Ст. 4904.

6. О статусе военнослужащих: федер. закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 22. Ст. 2331.

7. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1. Ст. 14.

8. О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

[36] Большой толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2004. 1268 с.

Федерации: федер. закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 30 (часть I). Ст. 4595.

9. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 46. Ст. 7977.

10. О проведении в Российской Федерации Года семьи: Указ Президента Российской Федерации от 22 ноября 2023 г. № 875 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 48. Ст. 8560.

11. Большой толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2004. 1268 с.

12. Воронина Т.В. Расторжение религиозного брака в правовой истории России // Юрист года 2017: сборник статей Международного научно-практического конкурса, Пенза, 15 октября 2017 г. Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. С. 68–72.

13. Горина О.А. Понятие и конституционная сущность защиты семьи и ее государственной поддержки // Современное общество и право. 2023. № 2(63). С. 60–67.

14. Летова Н.В. Основы защиты материнства, детства, семьи в свете новелл Конституции Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 1. С. 34–39.

15. Мелконян А.А., Мкртчян А.А. Исследование ценностных предпочтений добровольно бездетных людей (чайлдфри) // Проблемы развития личности в условиях глобализации: психолого-педагогические аспекты: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Ереван, 26–27 октября 2018 г. Ереван: Российско-Армянский (Славянский) университет, 2019. С. 244–250.

16. Овчинников А.И. Юридическая формализация понятия «общественная нравственность» // Философия права. 2016. № 6(79). С. 100–106.

17. Поломошнов А.Ф. Демографические риски России // Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета. 2023. № 1. С. 54–65.

18. Самойлов В.Д., Эриашвили Н.Д. Нравственно-воспитательные и государственно-правовые аспекты института семьи в России // Защити меня. 2020. № 1. С. 6–10.

19. Тишкова А.А., Андриянова Т.В. Изучение феномена чайлдфри в современном обществе // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы: сборник научных трудов по материалам Межвузовского научно-практического семинара, Владикавказ, 05–06 декабря 2019 г. Владикавказ: ООО «Научно-производственно-коммерческое предприятие «Мавр», 2019. С. 86–90.

20. Трошин В.Д. О духовных и генетических аспектах демографического кризиса в России // Медицинский альманах. 2008. № 3(4). С. 36–40.

21. Умнова-Конюхова И.А. Принципы конституционного права в XXI столетии: оценка и прогнозы развития в научных школах генерологии права, правовой и конституционной футурологии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2022. № 1. С. 15–28.

22. Stolyarova L.G., Ageeva A.Y.U. The phenomenon of «childfree» in Russia // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2020. № 1. P. 357–359.

23. Конституция Доминиканской Республики [Электронный ресурс] // Мастерская конституционного дизайна: сайт. URL: https://worldconstitutions.ru (дата обращения: 17.12.2023).

24. Конституция Объединенных Арабских Эмиратов [Электронный ресурс] // Мастерская конституционного дизайна: сайт. URL: https://worldconstitutions.ru (дата обращения: 17.12.2023).

25. Конституция Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Мастерская конституционного дизайна: сайт. URL: https://worldconstitutions.ru (дата обращения: 17.12.2023).

**References**

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrja 1993 g. s izmenenijami, odobrennymi v hode obshherossijskogo golosovanija 1 ijulja 2020 g.) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595 (data obrashhenija: 17.12.2023).

2. O prokurature Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 17 janvarja 1992 g. № 2202-I // Vedomosti S#ezda narodnyh deputatov Rossijskoj Federacii i Verhovnogo Soveta Rossijskoj Federacii. 1992. № 8. St. 366.

3. O statuse sudej v Rossijskoj Federacii: zakon Rossijskoj Federacii ot 26 ijunja 1992 g. № 3132-I // Vedomosti S#ezda narodnyh deputatov Rossijskoj Federacii i Verhovnogo Soveta Rossijskoj Federacii. 1992. № 30. St. 1792.

4. Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrja 1995 g. № 223-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1996. № 1. St. 16.

5. O prozhitochnom minimume v Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 24 oktjabrja 1997 g. № 134-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1997. № 43. St. 4904.

6. O statuse voennosluzhashhih: feder. zakon ot 27 maja 1998 g. № 76-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1998. № 22. St. 2331.

7. Zhilishhnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrja 2004 g. № 188-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2005. № 1. St. 14.

8. O social'nyh garantijah sotrudnikam organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 19 ijulja 2011 g. № 247-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2011. № 30 (chast' I). St. 4595.

9. Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniju i ukrepleniju tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 9 nojabrja 2022 g. № 809 // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2022. № 46. St. 7977.

10. O provedenii v Rossijskoj Federacii Goda sem'i: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 22 nojabrja 2023 g. № 875 // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2023. № 48. St. 8560.

11. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / pod red. D.N. Ushakova. M.: OOO «Izdatel'stvo AST»: OOO «Izdatel'stvo Astrel'», 2004. 1268 s.

12. Voronina T.V. Rastorzhenie religioznogo braka v pravovoj istorii Rossii // Jurist goda 2017: sbornik statej Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo konkursa, Penza, 15 oktjabrja 2017 g. Penza: «Nauka i Prosveshhenie» (IP Guljaev G.Ju.), 2017. S. 68–72.

13. Gorina O.A. Ponjatie i konstitucionnaja sushhnost' zashhity sem'i i ee gosudarstvennoj podderzhki // Sovremennoe obshhestvo i pravo. 2023. № 2(63). S. 60–67.

14. Letova N.V. Osnovy zashhity materinstva, detstva, sem'i v svete novell Konstitucii Rossijskoj Federacii // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2021. T. 14. № 1. S. 34–39.

15. Melkonjan A.A., Mkrtchjan A.A. Issledovanie cennostnyh predpochtenij dobrovol'no bezdetnyh ljudej (chajldfri) // Problemy razvitija lichnosti v uslovijah globalizacii: psihologo-pedagogicheskie aspekty: sbornik nauchnyh trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Erevan, 26–27 oktjabrja 2018 g. Erevan: Rossijsko-Armjanskij (Slavjanskij) universitet, 2019. S. 244–250.

16. Ovchinnikov A.I. Juridicheskaja formalizacija ponjatija «obshhestvennaja nravstvennost'» // Filosofija prava. 2016. № 6(79). S. 100–106.

17. Polomoshnov A.F. Demograficheskie riski Rossii // Gumanitarnyj vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2023. № 1. S. 54–65.

18. Samojlov V.D., Jeriashvili N.D. Nravstvenno-vospitatel'nye i gosudarstvenno-pravovye aspekty instituta sem'i v Rossii // Zashhiti menja. 2020. № 1. S. 6–10.

19. Tishkova A.A., Andrijanova T.V. Izuchenie fenomena chajldfri v sovremennom obshhestve // Nauka, obrazovanie, obshhestvo: tendencii i perspektivy: sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhvuzovskogo nauchno-prakticheskogo seminara, Vladikavkaz,

05–06 dekabrja 2019 g. Vladikavkaz: OOO «Nauchno-proizvodstvenno-kommercheskoe predprijatie «Mavr», 2019. S. 86–90.

20. Troshin V.D. O duhovnyh i geneticheskih aspektah demograficheskogo krizisa v Rossii // Medicinskij al'manah. 2008. № 3(4). S. 36–40.

21. Umnova-Konjuhova I.A. Principy konstitucionnogo prava v XXI stoletii: ocenka i prognozy razvitija v nauchnyh shkolah generologii prava, pravovoj i konstitucionnoj futurologii // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Jurisprudencija. 2022. № 1. S. 15–28.

22. Stolyarova L.G., Ageeva A.Y.U. The phenomenon of «childfree» in Russia // Vestnik Tul'skogo filiala Finuniversiteta. 2020. № 1. P. 357–359.

23. Konstitucija Dominikanskoj Respubliki [Jelektronnyj resurs] // Masterskaja konstitucionnogo dizajna: sajt. URL: https://worldconstitutions.ru (data obrashhenija: 17.12.2023).

24. Konstitucija Ob#edinennyh Arabskih Jemiratov [Jelektronnyj resurs] // Masterskaja konstitucionnogo dizajna: sajt. URL: https://worldconstitutions.ru (data obrashhenija: 17.12.2023).

25. Konstitucija Respubliki Kazahstan [Jelektronnyj resurs] // Masterskaja konstitucionnogo dizajna: sajt. URL: https://worldconstitutions.ru (data obrashhenija: 17.12.2023).

Статья поступила в редакцию 12.02.2024; одобрена после рецензирования 27.02.2024; принята к публикации 29.02.2024.
The article was submitted 12.02.2024; approved after reviewing 27.02.2024; accepted for publication 29.02.2024.

**Информация об авторе**
**О.А. Горина** – адъюнкт Санкт-Петербургского университета МВД России (Россия, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1).

**Information about the author**
**O.A. Gorina** – adjunct of the Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia (Russia, 198206, St. Petersburg, ul. Letchika Pilyutova, 1).